

Уроки о вечном

Читатели журнала «Сельская школа» знают нашего постоянного автора Анну Андреевну Басаргину. Её заметки «Уроки о вечном» были опубликованы в нескольких выпусках журнала в 2004–2006 гг. и с благодарностью встречены сельскими учителями. Публикуя новые рассказы Анны Андреевны, советуем классным руководителям, воспитателям поговорить с ребятами на эти темы на уроках, классных часах. Эти беседы можно провести перед посещением районного краеведческого или школьного этнографического музея. Материал текстов понятен школьникам любого возраста, его можно рекомендовать использовать для семейного чтения.

Анна Басаргина,
*заслуженный
учитель РФ,
г. Белгород*

Ночное небо

Вероятно, трудно найти человека, который бы не любил, лёжа на траве, смотреть в небо. Голубое, бездонное, беспредельное...

Вот облака, словно гигантские заснеженные горы, вот будто медведица с медвежонком проплыла, а дальше — совсем как древний парусник...

Отчего же нам так хочется всматриваться в небесный свод? «Оттого, вероятно, что человек, как некая временная протяжённость, есть частица, пусть мгновенная, пусть ничтожная, но всё же частица той самой беспредельности и безграничности. Что же могло служить самым ярким символом безграничности? Конечно, небо!» (В. Солоухин)

Вечность, беспредельность неба мы иногда осознаём в непростых жизненных ситуациях.

Вспомните князя Андрея Болконского на поле Аустерлица: «Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как же я счастлив, что узнал его наконец. Да! Всё пустое, всё обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его».

Для наших далёких предков бесконечный простор небес выявлял в божественной природе глубину и совершенство, могущество и вечность. Небесные светила воспринимались источником божественного тепла и света, небо словно источало из себя энергию творения. Но небо и пугало своей непредсказуемостью и сокрушительной мощью, появляющейся в громах, молниях, грозах и ураганах. Оттого небу поклонялись, как божееству, оттого его отцом звали. Небо — престол Бога, земля — подножие. По народной мысли, небо — тот свет, духовный мир, рай, небесное царство. Небо — место, где обитают души умерших, что отмечено

пословицей: «В небо приходящим отказу не бывает».

По народному воззрению, небо — терем Божий, а звёзды — очи взирающих оттуда ангелов.

Старые люди уверяли, что небо — это твердь, в которой при рождении человека прорезывается окошко, зажигается свеча-звёздочка и у окошка садится ангел: следит за человеком, все его добрые и недобрые дела записывает в большую книгу. Умирает человек, гаснет свеча, скатывается звёздочка с неба, окошечко захлопывается. Крестьяне, завидев падающую звезду, творили молитвы, загадывали желание, верили: высказанное в то короткое время, пока звезда катится, сбудется.

Ещё по одному старинному поверью, в конце каждого земного месяца Бог свой небесный месяц режет на звёзды. Звёздное небо представляется глазам зоркого пахаря «грамоткой», написанной по синему бархату. «Не прочесть этой грамотки ни попам, ни дьякам, ни умным мужикам».

На Руси в духовных народных стихах широко было известно сказание о Голубиной книге: «С той стороны, с под восточных, выставала туча темная, туча грозная, из той тучи выпадала книга голубиная.

Приподнять книгу — не поднять будет,
На руках держать — не сдержать будет,
А по книге ходить — всю не выходишь,
По строкам глядеть — всю не выглядет».

В форме вопросов и ответов сообщается о том, откуда создались земля и небо, месяц и солнце, ночь и день и что будет при кончине мира.

С этим представлением неба книжного слилась христианская

мысль о священном писании как о книге, писанной Святым Духом и открывшей смертным тайны создания и кончины мира. Голубь служит символом Святого Духа, поэтому необъятной небесной книге было присвоено имя Голубиной.

Наши предки боготворили небо — источник тепла и света, плодотворящего дождя. Оттого во многих заговорах обращались к небу: «Ты, небо, слышишь, ты, небо, видишь».

Особое отношение было у наших предков к ночному небу, рождающему множество загадок, сказаний и легенд. Нужно отметить, что для славян с ночью связано всё недоброе: смерть, бесплодие, убыток, несчастье, поражение. Вот почему славяне не воевали ночью, не принимали важных решений. Утро вечера мудренее, потому что с рассветом соединяется всё доброе, предвещающее жизнь, урожай, прибыток.

Полдень и полночь как временные границы всегда считались опасными, именно в это время злые силы особенно могущественны. Недобрым временем считаются часы перед рассветом и вечерние сумерки. У нас в деревне говорят, что в полночь черти на кулачки бьются.

Царицей ночного неба является луна, которую называют месяцем, молодиком. Все фазы луны в старину имели свои названия. Новолуние — межи, молодой серп — новец. Первая четверть — новый перекрый, фаза около 10 дней — подполонь, полнолуние — полонь, фаза около 17 дней — ущерб, последняя четверть — ветхий перекрый, старый перекрый — ветох.

По древнему представлению, луна рождается, вырастает, бывает молодой, стареет и умирает, затем

возрождается снова. До сих пор бытует народная загадка о месяце: «Когда я молод был — светло светил, под старость стал — меркнуть стал». Неполный месяц в загадках уподобляется краюшке хлеба: «У нас над двором краюха хлеба висит», «Постелю рогожку, посею горошку, положу хлеба краюшку».

Период возрастания месяца считается добрым временем, несчастливым — период ущерба. О ребёнке, родившемся в новолуние, думают, что он долговечен.

Если молодой увидишь справа, надо показать месяцу хоть копейку, перевода денег у того не будет. Увидишь слева — надо поклониться в пояс: «Месяц, месяц молодой! Тебе рог золотой, тебе на увеличение, а мне на доброе здоровье».

К месяцу обращались с заговорами, когда ставили тесто на масленичные блины, выходя с опарой в полночь во двор: «Месяц ты, месяц, золотые твои рожки! Выгляни в оконце, подуй на опару!»

Всякую работу следует начинать при растущей луне, тогда будет успех в делах. Скотину-животину колоть в полнолуние. В полнолуние хлеб посеешь — тихо растёт, но умолотист. Лён сеять на семя — в полнолуние, на волокно — при молодом месяце. Картошку, свёклу, морковь сеять на ущербе.

Постройку избы не советуют начинать во время лунного ущерба — не будет добра. Рубить лес, класть печи следует в новолуние: червь не будет точить дерева, хата будет теплее и не станет сыреть. Отделяют сыновей на особое житьё и празднуется новоселье на новолуние, чтобы имущество хозяев множилось и возрастало, как растёт луна.

Заключать браки, собирать травы и росу, стричь волосы — в новолуние.

Расторгать брак, ломать дом, косить траву, выпалывать сорняки лучше на ущербе луны.

Немало высказано народом и примет по луне. Когда месяц народится на полдень (вниз рогами) — зимой до самого ущерба его будет стоять тепло, летом — жара. Кверху подняты рога, да нижний-то покруче, — так первая половина месяца будет морозная зимой; либо ей ветер покоя не даст. А если нижний рог пологий — переносит мужик примету на вторую половину месяца.

Если перед новолунием выдутся ненастные деньки — молодой месяц «обмывается». Если «обглядится» новый месяц в трое суток, так до ущерба ведро будет стоять без перемены, а если три дня новолунья небо дождём плачется — не установится красной погоде вплоть до самого конца месяца. Клавдий Птолемей писал в «Тетрабиблосе»: «Мы должны изучать движение луны в течение трёх дней после новолуния, полнолуния и четвертей. Когда появляется луна тонкая и ясная и вокруг неё ничего нет, то это означает тёплую погоду. При тонкой и красной луне и видимости всего диска неосвещённой части, форма которого несколько нарушена, следует ожидать ветров в том направлении, в котором она особенно наклонена. Если луна бледная и утолщённая, то это указывает на грозы и дожди».

Живёт в народе и ещё одна легенда, с которой много лет назад познакомила меня бабушка, указав на полную луну: «Видишь, на луне Каин закалывает вилами брата своего Авеля». Если всмотреться в пятна луны, то можно увидеть эту картину.

Тёмные безлунные ночи — время воровское, время колдовства и

нечистой силы. Лунные ночи полны волшебства и очарования. В такую ночь всё привычное кажется прекрасным, завораживающим, чарующим. Не хочется громко говорить, быстро двигаться. Это состояние замечательно передаёт романс на слова А. Фета:

Сияла ночь. Луной был полон сад.
Лежали
Лучи у наших ног в гостиной
без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны
в нём дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Не могу не процитировать и В. Розанова:

«Знакомо всем то безотчётное чувство, по которому мы любим луну и как-то делаемся при ней нежнее. Мне кажется, в лунную ночь нельзя сказать грубого ругательства».

Луна — спутница влюблённых, неслучайно она упоминается во многих песнях. Старики наставляли молодёжь на месяцев праздник — **18 июля**: «Глядеть, как месяц играет, — силы копить!»

Завораживали людей и звёзды, не только крестьян, но и учёных. Кант писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне».

Удивительно отношение предков к звёздам: они верили, что звёздный свет обладает очистительной силой. Поэтому князь Святослав спал у костров в простой одежде воина, чтобы свет звёздный проник в его тело и очистил бы его своим огнём. В полночь на Рождество хозяева выводили ко-

ней «звезду глядеть», чтоб кони здоровы были. В чистый четверг в полночь выносили дежу (ёмкость для замеса и брожения теста) во двор, чтобы звёзды очистили её, наполнили силой, дабы хлеб удавался пышным да вкусным.

По звёздам о будущем урожае гадали. Много звёзд ввечеру 6 января — много ягод будет летом, хорош приплод будет у скотины. Рождественская ночь — ночь милосердия, ночь тихих, сияющих чудес. По старинному поверью, в эту ночь раскрываются небеса и сбываются желания чистых сердец. Символом Вифлеемской звезды была восьмиконечная звезда, с которой ребятишки ходили по дворам колядовать. **28 января** на Павла Фивейского звёздная ночь — к урожаю льна.

На Трифона (**14 февраля**) звёзды смотрели: коли небо звёздное, то весна будет поздняя.

28 февраля овчары звёзды окликали, чтобы овцы ягнились.

5 марта — Лев Катанский, старики не советовали смотреть на падающие звёзды, чтоб с души не скатилось вешнее времечко.

12 октября на звёзды смотрели с полудня, с полуночи, чтобы изба не выстудилась.

25 октября по звёздам гадают о погоде, об урожае.

Мужики с поразительной точностью по звёздам угадывают время ночи. Есть на деревне свои звездочёты. Они знают не только звёзды, но и «блудячую» (планету) да «хвостатую» (комету) — к голоду, к моровому поветрию, к бедствию. Много созвездий знают мужики и называют их, как испокон веков называли. Есть Чигирь-звезда (планета Венера, утренняя звезда) — предсказывает человеку счастье и несчастье. Стожары,

Плеяды — Утиное гнездо; Большая Медведица, Орион — Кичиги, Млечный путь — Становище, Чумацкий шлях.

Слово «звезда» употребляется во многих устойчивых словосочетаниях. Путеводная звезда — направляет, определяет чью-либо жизнь, деятельность. Звезда первой величины — известный человек, прославившийся в какой-либо области знаний.

Восходящая звезда — человек, начинающий приобретать славу, получать известность в какой-либо деятельности. Родиться под счастливой звездой — быть везучим, удачливым во всём.

Хватать звёзды с неба — отличать выдающимися способностями. Звёзды на небе, звёзды на море, звёзды и в сердце моём.

Вода—царица

Вода становится человеку известной с первых дней жизни, она привычна нам, и поэтому у нас нет к ней должного почтения. У наших предков отношение к воде было иным. Без воды нет жизни, поэтому народы всех времён и континентов неизменно обожествляли эту стихию как вечно живой родник, при помощи которого оплодотворялась другая великая стихия — земля. С распространением христианства росло убеждение в святости и чудодейственности этой стихии.

Вода в представлениях славян была живой и мёртвой. В сказках она сохранилась как мечта о несбыточном и вместе с тем как воплощение желаемого. Живая и мёртвая вода — источник жизни, связь с прошлым и будущим.

Вода окружает нас везде: она содержится в овощах, фруктах, в

большинстве продуктов; наше тело на три четверти состоит из воды; родничок на лугу, речка, дождь, осенний туман, лёд на пруду — всё это вода. В тихой воде, как в зеркале, отражается всё, что ни глянет в неё... В старину сельские мудрецы спрашивали: «Что на свете сильнее всего?» И отвечали: «Вода». «Вода — всему господин; воды и огонь боится». Предупреждали: «Всегда жди лихой беды от большой воды», «Водою мельница стоит, от воды и погибает».

С древнейших времён жизнь славянина была связана с водой. Наши предки селились вдоль рек, по которым проходили торговые пути. Славяне были известны как искусные строители переправ и различных плавучих средств. Река испокон веков значила много в судьбе человека. Вот как об этом убедительно писал известный русский историк В.О. Ключевский: «На реке он оживал и жил с нею душа в душу. Он любил свою реку. Никакой другой стихии своей страны он не говорил в песне таких ласковых слов — и было за что. При переселении река указывала ему путь, при поселении она — неизменная соседка. Он жался к ней, на её непоименном берегу ставил своё жильё, село или деревню. В продолжение значительной части года она кормила его. Река являлась даже своего рода воспитательницей чувства порядка и общественного духа в народе. Она и сама любит порядок, закономерность. Русская река приучала своих прибрежных обитателей к общежитию и общительности...

Воспитывала дух предприимчивости, привычку к совместному, артельному действию, заставляла размышлять, изловчаться, сближала разбросанные части населения,

приучала чувствовать себя членом общества, общаться с чужими людьми, наблюдать их нравы и интересы, меняться товаром и опытом, знать обхождение».

К глубокой древности восходит обожествление больших рек, с которыми связана ранняя славянская история: Дуная, Днепра, Дона. С незапамятных времён вода на Руси была символом плодородия. Древний славянин видел в дожде источник урожая. Дождь хлеборобу нужен вовремя. Говорят, что первый апрельский дождь воза золота стóбит. Три дождя в апреле, да один в мае — тысячи дождей стóят. Дождь в мае хлеба подымает. Коли в мае дождь, будет и рожь. Без дождя и трава не растёт. Малый дождь землю грязнит, а большой очищает. Зашепчет дождь тихим голосом — поднимется рожь тучным колосом.

На Юрьев день (**6 мая**) дождь — скоту лёгкий год.

Святого Марка (**8 мая**) в народе называют ключником, потому что верят, что он владеет ключами от дождей. В этот день молятся о ниспослании дождя, а дети его закликают:

Дождик, дождик, пуще!
Чтоб росла пшеница гуще,
Чтобы рос и ячмень —
Поливай весь долгий день!
А на просо, на рожь —
Поливай, сколько хошь!

По дождю гадали об урожае. На Благовещенье дождь — родится рожь. На Акулину (**20 апреля**) дождь — яровые плохие, калина хорошая. Велика милость Божья, коли в Николин день (**22 мая**) дождик польёт. На Мокия (**24 мая**) мокро — всё лето мокрое. Если 1–2 июня идёт дождь — весь ме-

сяц сухой. На Мефодия (**3 июля**) дождь — будет идти сорок дней. На Самсона-сеногноя (**10 июля**) дождь — через семь недель тож. Если зарядят дожди, то ребятишки припевали:

Дождик, дождик, перестань!
Я поеду во Рязань
С ключиком, с замочком,
С аленьким цветочком!
А ты, радуга-дуга,
Отворяй-ка ворота —
Ключиком, замочком,
Аленьким цветочком!

Осень смотри по Макриде (**1 августа**). Дождь с утра — не жди добра: будет осень вся мокрая. До Ильи и поп дождя не намолит, а после Ильи и баба фартуком нагонит.

Одна из старушек вспоминала, что если долго не было дождя, то решали отслужить в поле молебен. Кто-либо из мужиков объезжал на лошади село. Люди складывали в телегу разные продукты: сало, яйца, крупу и т.д. Приглашали священника, выходили в поле, обходили поля с иконами, горящими свечами, жаркой молитвой. Потом садились где-нибудь в падине, на травке, варили кашу, жарили яичницу, угощались. И обычно вскоре начинался дождь.

Дожди в народе различаются по силе, продолжительности, по величине капель. Ситник, ситничек — мелкий, как из частого сита дождичек. Бусенец, бус — ещё мельче ситника. Мжичка, морось — почти туман. Дряпня, хижа, чичер, лепень — снег с дождём. Косохлёт, подстёга — косой дождь по направлению ветра. Листобой — осенний дождь с ветром. Сеногной — дождь во время сенокоса. А ещё есть ливень, окатный дождь, летом идут грибные и слепые дожди.

Из седой дали веков дошло до наших дней почитание родников, колодцев, криниц, ключей. Самые древние родники и ключи носили название «прощи». К ним люди собирались на богомолье, здесь издревле искали прощения и отпущения грехов, духовного и телесного освобождения от душевных тягот и физических страданий. Родниковая вода, не замерзающая даже в самые лютые морозы, а в летний зной холодная, как лёд, прозрачная, как хрусталь, обладает особенным вкусом.

В народе о многих источниках ходят предания: одни явились якобы из земли после удара молнии, другие начали бить из-под копыт богатырского коня Ильи Муромца, поэтому и называются гремющими или громовыми. На месте многих родников и источников наблюдалось явление иконы, ею и называли этот источник. Многие родники, колодцы, ключи, источники получили всенародную известность, другие известны только в пределах какой-либо местности.

Одним из самых древних источников страны является источник Коренной пустыни, что недалеко от Курска. В 1295 году охотник у корня одного из деревьев увидел образ, обращённый ликом к земле. Как только охотник поднял икону, на том месте, где она лежала, показался источник воды. Так была обретена икона «Знамение», известная под названием Курской-Коренной. Потом был построен монастырь, у стен которого много веков проводилась известная всей России ярмарка.

Славятся по всей Руси источники Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Тихона Задонского...

Какую же силу видели в родниках?

Прежде всего, силу плодородия. К родникам и криницам обращались с просьбой о дожде. Ранней весной трижды в утренние зори выходил крестьянин к роднику и смачивал часть семенного зерна родниковой водой. Верил, что хрустальная водичка разбудит семя, поможет побыстрее выгнать полновесный колос.

В родниках видели наши предки силу целебную, очистительную. Вода действительно имеет свойство освежать тело и восстанавливать силы. На Руси, чтобы избавиться от хвори, приключившейся «от сглазу», рано утром, на заре, отправлялись к роднику, зачерпывали воду по течению и возвращались домой, молча и не оглядываясь. Дома клали в воду один или три горячих угля, частичку печной глины, щепоть соли и взбрызгивали ею больного на утренней и вечерней заре. От испуга взбрызгивали водой, в которой перед этим выкупали петуха — птицу-символ огня, охранительницу домашнего очага.

Недалеко от моего посёлка на окраине небольшого хутора много лет собирал верующих людей родник Пятница. К этому роднику в пятницу на Светлой неделе собирались люди из самых отдалённых сёл и деревень округи. Из ближней церкви шли крестным ходом к роднику, служили молебен, набирали воды и уходили в лес на Пятницкой горе. Там обмывались, снимали одежду, развешивали её по деревьям, надевали другую, принесённую с собой. Верили: как истлеет одежда, так и уйдёт болезнь человека.

Приводили к роднику детей, омывали их. Часто у родника оставляли пряжу, куски холста. Рядом с родником была построена часовенка (кампиличка) с иконостасом.

Старики рассказывают, что ещё в детстве бегали сюда молиться. Здесь же в 41-м провожали отцов, братьев, мужей на войну, а потом за них молились. Но не всех удалось отмолить, многим больше не пришлось испить водицы из святого родника.

К родникам приходили посидеть, подумать, успокоиться. Вода родника унимала горечь обиды, утешала, помогала найти решение в сложной ситуации. Вот, что советует иеромонах Роман:

Если тебя неудача постигла,
Если не в силах развеять тоску,
Осенью мягкой, осенью тихой
Выйди скорей к моему роднику.

В родниках чтили и силу великую. В среду на первой неделе великого поста ходят на Руси к родникам и речкам, прислушиваются, как шумит вода, и по её шуму судят о будущем лете. На Егория (**9 декабря**) и на Андрея Первозванного (**13 декабря**) слушают воду в колодцах и делают заключение о предстоящей зиме. На Троицу и Семик девушки бросали в воду венки: чей венок поплывёт по течению, та вскоре выйдет замуж; закрутится на одном месте или расплывётся — свадьба расстроится; и очень плохо, если венок потонет.

По старинной народной примете, чем чище и целебнее родник, чем он дальше от суеты людской, тем с большей чуткостью воспринимает чистоту и добрый настрой человеческого сердца, которое обращается к нему. Только добрый и чистый в своих помыслах человек найдёт исцеление и утешение у родника.

Несколько лет назад в наших краях началось восстановление родников: их очищают, обустрои-

вают, освящают. В одной из районных газет протоиерей опубликовал годовой график освящения родников. Оно приходилось на престольные праздники сёл, связывалось с именами святых и датами православных праздников. Селяне заранее готовятся к ним. А в областной газете с радостью читаю: «Родник и родина — слованокоренные. Селяне на очистку колодцев, ключей и родников, собравшись миром, надевали белые рубахи. Ибо понимали высокое предназначение затеваемого.

Зима всегда короче, чем кажется. Весна грядёт неотвратно. Надеваем-ка белые рубахи».

Хотелось бы, чтобы каждый родник на Руси был обихожен, обустроен, не заброшен.

По народному поверью, вода не терпит ничего нечистого, да и сама является силой очищающей. В народном календаре немало дней, в которые следовало проводить омовение водой. **13 октября**, на Григория, детей от сглаза обмывают на пороге водой из решета. В чистый понедельник (первый день Великого поста) обязательно мылись в бане, полоскали рот, перемывали всю посуду, в которой готовилась скоромная еда. Особое значение придаётся воде в чистый четверг. В доме всё тщательно мыли: и полы, и посуду, и столы, и лавки, и иконы с лампадками. Всё старались перестирать, считая, что празднику Воскресения Христова каждая вещь радуется. А ещё верили: помоешь как следует всё в чистый четверг — весь год чистота будет. Не забывали и о себе. Уже давно сложилась традиция омовения: рано утром, до рассвета, надо набрать воды, «пока ворон воронёнка не купал».

Омовение в чистый четверг имело обрядовое значение, а вода

наделялась магической силой, способной очистить от несчастий и недугов, отогнать болезни, придать здоровья и красоты. Девушки в это утро умываются с серебра, чтобы лицо было белое и чистое. Чтобы весь год быть красивыми и любимыми, девушки до рассвета бегали к реке умыться. Купаться в реке обычно начинали после Николая (**22 мая**), а уже после Ильи (**2 августа**) старики говаривали, что Илья воду остудил. Общие купания были на Аграфену Купальницу (**6 июля**). Купание в Петров день очищало от греха прелюбодейства. В народе считали, что родовое проклятие снимается водой. Приносили воду с семи церквей и в Крещенье ею умывались, её пили со словами: «Чур меня, моя кровь, чур меня, чёрная кровь».

Древнерусские язычники приносили жертвы у воды или воде, устраивали святилища на берегах рек, озёр, источников, водили девушек к воде при совершении брачного обряда, верили, что в воде рек или на их берегах живут мифические существа. Всё это отголоски языческой веры.

Почитание воды продолжалось и после принятия христианства. Крещение христиан происходит в воде, водой. Особое значение придаётся святой воде (агиасме). Чудесные свойства святой воды известны не только верующим, но и людям, весьма далёким от церкви. Именно поэтому в дни водосвятий в церковь приходит множество народа. Водосвятие совершается в пятницу Светлой седмицы (празднование иконы «Живоносный источник»), в день Преполовления Пятидесятницы, **14 августа** (Медовый Спас). Но больше всего людей бывает на водосвятии **18 января** (крещенский

сочельник) и **19 января** (Святое Богоявление). В крещенский сочельник водосвятие проводилось в храмах. А в день Святого Богоявления раньше воду освящали на водоёмах. Мужики заранее во льду реки вырубали прорубь-иордань в виде креста, у проруби водружали ледяной крест, рядом сооружали стол изо льда, на нём — чаша из льда. Крест и края проруби поливали красным свекольным соком. Крестным ходом из храма с хоругвями, иконами во главе со священниками шли к иордани. Священнослужители в золотых одеждах совершали богослужение, освящали воду. Люди набирали воду, умывались, кто-нибудь из храбрецов окунался в прорубь. Выпускали голубей, стреляли из ружей. Хозяева приводили к реке лошадей, просили, чтобы батюшка окропил и их святой водой. Торжественное, светлое чувство передавалось всем присутствующим...

Хлеб наш насущный

Хлеб на нашем столе... Он лежит перед нами, осыпанный народными пословицами, обласканный людской верой в его насущность и животворность.

Учёный-естествоиспытатель К.А. Тимирязев писал: «Многим ли действительно приходила в голову мысль, что ломоть хорошо испечённого хлеба... составляет одно из величайших изобретений человеческого ума».

Хлеб — гениальная человеческая догадка, так и оставшаяся для нас вне времени и пространства: он вечен. Он так нам привычен, необходим, как воздух, вода, сама жизнь. Он стал каждодневной

пищей. Бытовое общение с хлебом заслонило то святое, священное понимание его как «дара Божьего», что было присуще нашим предкам. Но именно он тем и удивителен, что ненавязчиво привычен. Эта его особенность прекрасно отразилась в народных пословицах и поговорках: «Калач приестся, а хлеб никогда», «Без ума прокололотишься, а без хлеба не проживёшь», «Только ангелы с неба не просят хлеба», «Без хлеба и с мёду тошнит», «Худ обед, коли хлеба нет», «Хлеб да соль — и обед пошёл», «Хлеба ни куска, так и в тереме тоска», «Хлеба ни куска, так и стал — доска», «Хлеба каравай — и под елью рай», «Больше всего думается о хлебе, когда его нет», «Без печки холодно, без хлеба голодно», «Натоцак и песня не поётся», «Не спится — хлеб снится», «Без ужина и подушка в головах вертится».

Голод, бесхлебье страшит человека. Но не менее опасна и бездумная сытость. Иметь каждый день хлеб на столе и не понимать, не разделять благоговейного почтения наших дедов к этому дару — недостаток воспитания без опоры на народные корни. Сказать на хлеб худое слово недопустимо, грешно. На Руси немалым грехом считалось уронить и не поднять хотя бы крошку хлеба, ещё больший — растоптать кусок хлеба ногами. Вот как думал народ: кто, вкушая, роняет крошки хлеба наземь, за тем подбирают нечистые духи, и если собранные ими крошки будут весить больше самого человека, то душа его, по смерти, достаётся дьяволу. Напротив, кто ест чёрствый и цвелей (с плесенью) хлеб, тот не будет бояться грома, не потонет в воде, доживёт до преклонных лет и не изведает нищеты. Нельзя катать из хлеба шарик, не то Бог накажет неурожаем и голодом.

Принимаясь за новую ковригу, произносили: «Господи, благослови». После захода солнца новую ковригу хлеба не починали, иначе свой новый день почнёшь. А если приспела такая надобность, то горбушку отрезали, нарезали хлеба, сколько нужно, а потом горбушку снова приставляли к ковриге.

Хлеб сопровождает человека всю его жизнь. Роженицу сразу после родов кормили хлебом, это древнейшее жертвоприношение. Как оберег клали хлеб в колыбель новорождённому, а бабка пекла так называемые «бабкины пироги», которыми она угощала соседских ребятшек, чтобы они порадовались приходу нового человека в мир.

В свадебных обрядах каравай присутствует на всех этапах. На сватовство шли с хлебом. «Хлеб—соль берём, а вас пировать зовём», — говорили сваты, и это означало, что согласие на свадьбу дано. Девушки берегли на божнице сухие кусочки каравая, что пекли на Троицу, верили, что добавленные в свадебный каравай, они укрепляют брак.

В день свадьбы после венчания или регистрации молодых встречают в доме родителей иконами и хлебом—солью. Они должны вместе откусить от каравая — это символизирует единение: с этого дня они будут есть один только хлеб. На свадебном пиру при вручении даров разрезается каравай, и им одеваются все родственники, гости. С этого момента прежде чужие семьи становятся родней, родственниками, и все называют друг друга сватами.

Когда умирает человек, то рядом с гробом на столе ставят хлеб—соль. После выноса покойника в некоторых селениях на его место кладут хлеб, чтобы он побе-

дил смерть. На поминках к столу ставят пустой стул, а на столе стакан, накрытый куском хлеба. В давние времена в конце поминального обеда выносили большой круглый хлеб в окружении горящих свечей. Свечи гасили, как погасла оплакиваемая жизнь, каравай разрезали и вручали каждому уходящему с обеда по куску. И по сей день в деревнях, заказывая сорокоуст (сорокадневную молитву об умершем), приносят хлеб-соль, свечи. Женщина, управившись с домашними делами, ставит на стол хлеб-соль, зажигает свечу и читает молитвы.

Когда уходили из дома на заработки, на службу, на учёбу, то брали в дорогу каравай материнского хлеба как благословение, как оберег от всех бед и напастей.

Нарезать хлеб и распределять его между едоками было обязанностью мужчины, а заквашивание и выпечка — женское дело. По умению печь хлеб судили о домовитости хозяйки.

Нельзя было печь хлеб в праздники, в воскресные дни. Зашедший в избу во время вымешивания теста приветствовал хозяйку: «Спорынью в квашню», та отвечала: «Сто рублей в мошну». Хлеб сажали в печь в полном безмолвии; пока он в печи, не разговаривали громко, не бранились, не мели пол. Особое значение придавалось и предметам, участвующим в изготовлении хлеба (дежа, деревянная лопата). Дежу обычно не мыли, бытовал обряд очищения её в чистый четверг. Лопату, на которой хлеб сажали в печь, ставили только ручкой вниз. Дежу с тестом выносили на улицу во время грозы как оберег. Обваляв хлеб в муке, остатки муки никогда не ссыпали в квашню: бытовало поверье, что

детей много народится. Стол не стирали рукой, хлеб старались не класть на голый стол — голым по миру пойдёшь. Это же случится с тем, кто во время обеда со стола даст собаке кусок.

Подавая нищему ломоть, крестились, крестился и нищий, принимая хлеб. Дорогих и именитых гостей, по очень давней традиции, встречают хлебом-солью. Вручение хлеба-соли — это радушие, гостеприимство, уверенность, что люди, принявшие хлеб-соль, не смогут сделать дурного хозяевам. «Хлеб-соль и разбойника побеждает».

Выбирая место для строительства дома, на ночь оставляли каравай, гадали, каково будет житьё на новом месте. На новоселье в новый дом вносили сначала икону и дежу с растворённым тестом. Когда семья решала кого-то отделить на самостоятельное житьё, то все собирались за столом и отделяемому вручался кусок каравая (отсюда поговорка: «отрезанный ломоть»). Девушки, гадая в Святки, сначала пели славу хлебу. Именем хлеба клянутся: «Чтоб мне хлеба не видать...»

Буханка, каравай, кусок и даже крошки, по народным представлениям, чудесным образом воплощают в себе долю, судьбу, счастье человека. Бросаешь хлеб — разбрасываешься своим счастьем, отгребашь от себя крошки — свою долю отталкиваешь.

Нельзя доедать за кем-либо кусок, его силу заешь. Кто берёт за хлеб-соль со странника, у того спорыньи (успеха) в доме не будет. Давно уже нашими предками выговорено: «Брось хлеб-соль на лес, пойдёшь — найдёшь», то есть накорми первого встречного и незнакомого, но голодного, потому что, если тебе придётся попросить есть, никто тебе в этом не откажет.

Хлеб—соль заёмное дело. «Хлеб хлебу — брат, за угощение ответ, за любовь — отплата».

Думает-гадает о хлебе-урожае народная Русь и весной тёплой, и знойным летом, и осенью ненастной; нет ей, кормящейся трудами рук своих, покою от думы и в зимнюю пору студёную, когда дремлет зябкое зерно в закованной морозной земле, принакрытой парчой снегов сребротканую. Отдав почтение в первый день января матушке—земле, во второй — родному дому, в третий крестьянин поклонялся хлебу. Шёл в амбар, где хранили семенное зерно, ворошил его, торкал до самого дна, чтоб не слежалось, не замерло семя, а уходя, клал на зерно крест из лучинок.

4 марта — вешние обереги. Пекли круглый хлеб и на расшитом рушнике на Красной горке его высоко поднимали девушки, заклиная солнце, чтобы оно не заставилось, чтоб катилось к лету, чтоб весна пришла дружная. Потом каравай делили, крошки птичкам кидали через себя, за спину. Птички ведь тоже не меньше мужика за нивой ходят.

Перед началом пахоты шли в поле крестным ходом с хоругвями во главе со священником: благословляли ниву. На поле зажигали сретенскую свечу как символ небесного огня. На поле завтракали, съедали кусок хлеба, яйцо (освящённое) и потом принимались за работу. Особое значение придавалось благовещенской просфоре. Её клали в семенное зерно, а некоторые привязывали к сеялке на всё время сева. **21 мая** пекли обетные пироги для угощения нищих и странников как залог будущего урожая.

11 июля на Федосью—колосяницу кормили скотину хлебом, чтоб ей здоровье, а полю плодородия прибыло.

На Успение (**28 августа**) пекли хлеб из муки зерна нового урожая и освящали в церкви. Разговлялись после Успенского поста хлебом.

В Астафьев день (**3 октября**) хлеб, овощи, мёд относили к мельнице для угощения водяному.

8 октября, в Сергиев день, пекли лепёшки на капустном листе, задумывали, чтобы зиму благополучно прожить. Пекли капустные пироги, бабка закапывала первый пирожок на грядке, где росла капуста, чтоб и в следующий год получить добрый урожай.

На Фому (**19 октября**) в семье горбушку, любимое лакомство, отдавали тому, кто здоровьем слаб.

День Рождества Богородицы (**21 сентября**) женщины встречали у воды. Одна из самых уважаемых пожилых крестьянок пекла большой круглый хлеб. Его поднимали на рушнике высоко к небу, женщины ходили вокруг и пели. Затем хлеб делили, и каждая приносила кусок домой. Старалась оделить каждого из домочадцев, да и скотинке в поило положить, ведь этот хлеб освящён самим небом, Богородицей, несёт в каждой своей крошке здоровье, успех в делах. Из первого сжатого снопа зерно обмолачивали, мололи, пекли хлеб и угощали им молотильщиков, чтоб придать им здоровья. Немало обрядов, включающих поклонение хлебу, до сих пор хранит православная Россия.

Ценность хлеба... Сегодня это прежде всего понятие экономическое, ведь кусок хлеба требует труда очень многих людей. Но есть ещё одна непреходящая ценность хлеба — нравственная. И хочется вместе с русским поэтом Н. Рыленковым сказать:

...И поэтому, как люди ценят хлеб,
Себе друзей в дорогу выбирай.